

F. BEHN, Vor- und Frühgeschichte. Grundlagen. Aufgaben. Methoden. Wiesbaden, 1948.

Профессор Лейпцигского университета Ф. Бен известен среди немецких ученых как археолог, раскопавший ряд памятников средневековья, и как автор нескольких новых книг по древней истории и археологии. Известно, что историю и археологию немецкие фашистские «ученые» старались, как и другие отрасли науки, превратить в орудие человеконенавистнической политики нацистского режима. Именно эти отрасли науки использовались для националистической пропаганды, для утверждения принципов расизма и агрессии.

С помощью фальсифицированной археологии доказывалось «превосходство» северной арийской расы и «исконные» права немцев на славянские и другие земли, якобы принадлежавшие в древности германцам.

Естественно, что книга Ф. Бена, в предисловии к которой он пишет, что собирается «критически и объективно рассмотреть дальнейшие пути и расставить вехи» для занятий древней историей, вызывает большой интерес. Однако уже здесь содержится оговорка, снижающая значение высказанного автором пожелания. Правильно указывая, что немецкая предистория (примем этот термин для перевода немецкого термина «Vorgeschichte») была использована нацистами как средство партийно-политической пропаганды, приведшей немецкую науку к полному падению, Ф. Бен оговаривается, что «претензии и обвинения основательны, но бесполезны и не нужны». Иными словами, он считает, что можно наметить пути науки, не критикуя прошлого, не вскрывая ошибок, заблуждений, а часто и попросту злоупотреблений ученых, не разоблачая вреднейшей фальсификации, господствовавшей в период господства фашизма в Германии. Нельзя освободиться от груза прошлых ошибок, не раскритиковав их, нельзя двигаться вперед, не отказавшись от старых заблуждений. Напрасно проф. Бен думает, что несчастье немецкой науки только в том, что она связана была с политикой; напрасно он думает, что существует чистая наука, служащая «объективной истине» и чуждая политики. Несчастье немецкой науки в том, что она служила фашистской политике, что она превратилась в орудие расистской пропаганды. Но ученый не может и не должен быть аполитичен; он может служить интересам народа только в том случае, если он будет придерживаться принципов мира, свободы и демократии.

Первая глава книги посвящена определению предмета «Vor- und Frühgeschichte». Автор считает, что термин «Vorgeschichte» (предистория), под которым обычно понимают дописьменную историю, сам по себе не правомерен, так как нет никакой границы в развитии народа в период дописменный и письменный. Кроме того, разные народы приобрели письменность в разное время. Поэтому он предлагает название «Vor- und Frühgeschichte». Предистория кончается с концом латена. Но когда же кончается древняя история? Прежняя школа историков заканчивала 375 годом древность и начинала средневековье. С точки зрения автора, дата, которая имеет всемирноисторическое значение как граница двух эпох истории, — это рождение 800 г., когда Карл Великий принял императорскую корону в знак того, что господство в тогдашнем мире перешло в руки германцев. Этим начинается, заявляет Ф. Бен, новый период истории, который называется «Средневековьем». Именно до этого момента и простирается период «Vor- und Frühgeschichte». Такова концепция проф. Бена. Чем-то старым, давно известным и очень неприятным веет от этой «новой» периодизации всемирной истории. Мы легко узнаем в ней концепцию немецкой националистической исторической школы, отводившей германскому народу исключительную роль в мировой истории. Советские ученые ведут периодизацию истории по социально-экономическим эпохам. Древняя история кончается тогда, когда совершается переход от рабовладельческого к феодальному строю. Империя Карла Великого не играла исключительной роли в истории человечества. По определению товарища Сталина, империя Карла Великого не имела своей экономической базы и представляла временное и непрочное военно-административное объединение. Такие империи, как Цезаря и Карла Великого, «...представляли

конгломерат племён и народностей, живших своей жизнью и имевших свои языки»¹. Поэтому существование империи Карла Великого не должно закрывать собой истории племен и народов, входивших в ее состав. Не следует также забывать, что она не была единственным крупным государством в Европе. Маркс указывал, что решающую роль в истории Европы в IX в. н. э. играли два государства: империя Карла Великого и Киевская Русь. Поэтому, конечно, неприемлема периодизация мировой истории до создания империи Карла Великого и после него.

Вторая глава посвящена методике. Проф. Бен подробно характеризует типологический метод, который до недавнего времени являлся основным методом буржуазной археологии. Этот метод сыграл положительную роль, так как помог установить систему относительной хронологии. Однако постепенно типологический метод остановился в своем развитии, так как типология превратилась в конечную цель всего исследования. Кроме того, было замечено, что типологические изменения не всегда совпадают с временными и этническими. Ф. Бен критикует типологический метод и считает, что он имеет право на существование, лишь заняв подчиненную роль, перестав быть самоцелью. Основным методом, по мнению Бена, должна быть *Siedlungsgeschichtliche Methode*. Автор считает, что главной положительной чертой последней является то, что она направлена на этнические оценки археологических находок. Бен призывает к возврату к *Siedlungsgeschichte*, к возврату к методам, разработанным Г. Коссинна. Напомним читателям, что школа *Siedlungsgeschichte* (или *Siedlungsarchäologie*) очень близка к так называемой культурно-исторической школе и является одной из идейных протечек фашизма. Эти школы утверждали, что так называемые культурные круги и их исторические судьбы определяются расово-этническими особенностями народа, носителя данной культуры. Именно Коссинна, один из основателей и главарей этой школы, настойчиво проводил мысль о высшем предназначении избранной германской расы.

Советская наука, вооруженная методом диалектического материализма, вела острую борьбу против реакционных установок буржуазной археологии, против формально-типологического метода, против школы *Siedlungsarchäologie*. В процессе этой борьбы была разоблачена империалистическая сущность этой школы, было показано, что она объективно служит интересам фашистов.

Следующие главы посвящены взаимоотношениям предистории с другими науками: естествознанием, этнографией, историей, антропологией. И здесь под видом научного объективизма скрывается стремление автора возродить старые реакционные теории. Проф. Бен считает возможным с некоторыми поправками признать основой «новой» германской археологии то, что было написано Г. Коссинна в 1902 и 1909 гг. На стр. 41 рецензируемой книги дана карта расселения германцев на их «прародине»: Германцы занимают на ней только Ютландский полуостров, Ганновер, Мекленбург, Рюген и узкую полосу шведского южного побережья. Потом они двинулись отсюда в поисках новых земель для расширения их «жизненного пространства». На карте показано, как германцы постепенно занимают земли за Вислой, далеко на Восток, и в комментариях указано, что эта германизация новых земель является важнейшим фактором европейской истории. Притом всякое переселение сопровождалось военными действиями и превращалось в завоевание. Правда, не всегда шествие германцев было удачным. Их родина в Северной Ютландии в результате выселений пустеет. Ф. Бен замечает: «Здесь в первый раз в истории германского народа выступает перед нами трагедия переселенцев и колонистов: передовой отряд обречен на гибель, но он пролагает дорогу и завоевывает жизненное пространство для следующих за ним».

Неужели проф. Бен, который возмущается использованием науки для «партийно-политической пропаганды», не понимает, что «теории», которые он излагает и признает, состояли на вооружении у гитлеровской партии? Нет, он, конечно, прекрасно знает, что лозунги войны и покорения славянских земель обосновывались якобы исконными правами немцев на эти земли и необходимостью завоевать «жиз-

¹ И. В. Сталин, *Марксизм и вопросы языкознания*, М., 1950, стр. 12.

ненное пространство». Почему же сейчас, когда мир и дружба германского народа с народами Восточной Европы являются основой мира во всем мире, когда договором между Польшей и Германской демократической республикой установлена твердая граница, почему сейчас проф. Бен возрождает старые фашистские бредни под видом «объективной» науки? Такая «наука» может служить только интересам англо-американских империалистов, но не германского народа.

Ф. Бен ни разу прямо не высказался по поводу «расовой теории». Правда, кое-где он говорит о расах и замечает, что чистых рас не бывает. Но расистские убеждения автора проявляются в том, что он считает определенные черты, свойственные тому или иному народу, явлением биологическим, а не социальным. Отсюда следует тенденциозное решение о влиянии биологического фактора на ход исторического процесса.

Расизм, как известно, проявляется не только в признании одного народа «избранным», но и в признании других народов неполноценными. Ф. Бен голословно заявляет, что «праисторические примитивные культуры развивались по восходящей линии, в то время как современные примитивные народы, напротив, находятся в состоянии застоя или, вернее, деградации. Так как развитие здесь происходит в противоположных направлениях, то теряют смысл этнографические параллели» (стр. 53). Иными словами, современные колониальные народы будто бы неспособны развиваться, их судьба — деградация, вымирание. Показательны также многие «безобидные» расистские выпады, разбросанные между строк в разных частях книги. Таково, например, утверждение о том, что германцы вследствие прирожденного свободолюбия, свойственного только их расе, не годились для работорговли.

Будучи знакомы с националистическими и расистскими высказываниями автора, мы не удивимся, встретив в книге открытую апологию войны. Так как культура, по мнению автора, представляет собой качество, свойственное отдельным народам и несвойственное другим, то культуры как целое переносятся только благодаря переселениям и навязываются силой другим народам. Истинным способом распространения высшей культуры является война, превозносимая как основа мирового прогресса. К этому выводу проф. Бена комментарии не требуются. В наши дни, когда все передовое человечество ведет борьбу за мир, апология войны в науке служит на-руку злейшему противнику немецкого народа — американскому империализму.

Научная сторона вопроса о переселениях так же ясна, как и сторона политическая. Советская наука ведет решительную борьбу против господствовавшей в буржуазной науке теории миграций. Мы не отрицаем переселений вообще, мы отрицаем лишь их ведущую роль в мировой истории. Мы считаем, что нужно изучать культуру с учетом всех ее созидательных факторов, а не только переселений. Прежде чем прослеживать переселенческие движения, нужно рассмотреть культуру как определенное проявление местных хозяйственных и культурных потребностей. Из вышеприведенных высказываний Ф. Бена мы видим, как легко эта ложная «теория» миграций превращается в основу для политической программы поджигателей войны.

Мы не будем останавливаться на других крупных и мелких ошибках проф. Ф. Бена. Сказанного выше достаточно. В его книге возрождаются старые теории немецкой археологии, послужившие орудием фашистской агрессии. Мы не знаем подробностей биографии проф. Бена, мы не знаем, принадлежал ли он к тем ученым, которые, по его утверждению, вели упорную внутреннюю борьбу с фашистской наукой и «которые тем самым спасали немецкую науку от полного падения». Судя по недавно изданной книжке проф. Бена, мы должны сказать: если он действительно хочет наметить новые пути для немецкой науки, если он искренно хочет служить делу мира и демократии он должен прежде всего решительно порвать с попытками возврата к традициям фашистской лженауки.

А. Монгайт